

принцепсы прибегали к «чисткам» сената, сопровождавшимся физическим уничтожением оппозиции. В целом, если на первых порах между принцепсом и сенатом существовало своеобразное динамическое равновесие (что дает основание некоторым исследователям усматривать в государственном строе раннего принципата элементы двоевластия и характеризовать его термином диархия), то вторая половина периода принципата прошла под знаком прогрессирующего нарастания абсолютистских тенденций в институте императорской власти, что привело в конечном счете к замене диархии монархией. Влияние этих тенденций на сенат было двояким: с одной стороны, шел процесс все более значительного оттеснения сената на задний план, утраты его прерогатив и полномочий в пользу императора; с другой стороны, наблюдалось коренное внутреннее перерождение самого сената, изживания в нем духа и традиций республиканизма, носителем которых он объективно являлся на протяжении многих предшествующих столетий.

Магистратура сохранялась, но магистраты уже были резко ограничены в компетенции и лишены реальной власти. Как уже было отмечено, наиболее значимые магистратские полномочия перешли непосредственно к принцепсу. В связи с этим консулы лишились своей основополагающей прерогативы — функций верховного военного командования; их роль чаще всего ограничивалась председательствованием в сенате. Цензоры утратили право распределения граждан по имущественным разрядам, поскольку такая градация уже потеряла всякую социальную значимость. Комплектование сената, как уже было отмечено ранее, стало делом рук самого принцепса — эта практика получила законодательное оформление в эдикте императора Домициана, согласно которому эти бывшие цензорские полномочия стали неотъемлемой частью императорской власти. Полномочия эдилов были ограничены лишь контролем за рыночной торговлей, полномочия квесторов — некоторыми второстепенными функциями в сфере органов казначейства. Сравнительно больший объем полномочий сохранили в своих руках преторы — они по-прежнему возглавляли систему органов, осуществлявших гражданскую и уголовную юрисдикцию. Однако, несмотря на некоторые исключения, основополагающей тенденцией в общей эволюции системы магистратур являлась тенденция их